Аньцзе чувствовала себя очень глупо, когда снова поверила словам этого господина. На этих выходных он обещал отвести ее в соседнюю деревушку, но когда она села в машину, он сказал, что сначала надо съездить в одно место. Аньцзе стало тоскливо, да ещё и из-за прошлой «стычки» не хотелось опять начинать с ним спорить.

Они сейчас живут в южной части города, недалеко от городского ботанического сада, и ехать в «одно место», что находилось в северной части города, в праздничный день по пробкам через весь город требовалось минимум часа два.

Поэтому Аньцзе всю дорогу сидела с закрытыми глазами и тихонько дремала, пока человек, что был рядом, не разбудил ее.

Си Сичэнь с улыбкой помог расстегнуть ремень, затем вышел, открыл дверь машины Аньцзе и, протягивая руку, произнес:

— Правда не понимаю, как у тебя так получается — засыпать сразу, как тронется машина.

— Кто бы говорил. По-твоему, кто не давал мне спать всю ночь?

Некоторые прохожие невольно обернусь, двусмысленно хихикая.

Потом до Аньцзе дошло, как именно прозвучали ее слова, она мигом покраснела и отвернулась. Она посмотрела на виновника этой ситуации, до ужаса смущенная и злая .Понизив голос, она сурово сказала:

— Не смейся!

Её собеседник, еле сдерживая смех, ответил:

— Ладно-ладно, не смеюсь.

Аньцзе про себя подумала: «Какой он сейчас противный».

— Сичэнь, — неподалеку от входа стояла девушка в темном костюме, это оказалась Шэнь Цинъюй.

Аньцзе удивилась, искоса взглянув на человека рядом.

Сичэнь слегка нахмурился:

— Тетя?

Улыбающаяся Шэнь Цинъюй подошла к ним, и, глядя на Аньцзе, спросила:

— Большие пробки на дороге сегодня?

— Не очень.

— Вот и хорошо, — слегка нервным тоном произнесла она, затем повернулась к Сичэню, объясняя:

— Юйлинь сказал, что вы хотите сюда приехать.

Си Сичэнь улыбнулся, не отпуская руку Аньцзе:

— Тетя, уже решили все дела в Шамэне?

— А, да, закончила пораньше и вернулась, но завтра все равно придется идти в компанию решать кое-какие дела.

— Пойду куплю воды, — кивнула Аньцзе, и, не дожидаясь ответа, направилась к небольшому ларьку.

Шэнь Цинъюй почувствовала неловкость:

— Она…

— Не переживай, ей просто неудобно.

Они давно переехали оттуда, где жили раньше. Говорят, Цзянь Чжэньлинь продал дом. Аньцзе думала, что ей все равно, что их жизнь никак ее не касается. И она, конечно, понимала, что он привез ее сюда только из-за ее болезни на некую реабилитацию, но все же…

Аньцзе взяла бутылку и пошла на кассу. В очереди маленький мальчик случайно уронил деньги, и она стала ему помогать.

— Сестренка, большое спасибо!

— Да не за что.

Мальчик улыбнулся и, убегая, помахал ей рукой.

Си Сичэнь уже подошел к ней и заплатил, затем взял из ее рук бутылку и помог открыть, с улыбкой возвращая:

— Почему ты такая добрая по отношению к другим детям?

— О чем ты?

— Юйлинь очень соскучился по тебе.

Аньцзе вздохнула:

— Си Сичэнь, тебе так нравиться заставлять людей что-то делать. — В конце концов, она пошла на компромисс: — Хорошо, я увижусь с ним, но у меня есть условие.

Господин Си, поразмыслив, сказал:

— Я тебя люблю, такого условия достаточно будет?

Аньцзе легонько ударила себя по лбу и тихо произнесла:

— Дурак.

В старой очаровательной деревушке наступило время заката, немногочисленные прохожие спокойно гуляли по парку. Сейчас было начало летнего сезона. С двух сторон брусчатой тропинки росли цветы, над которыми порхали бабочки. Юйлинь шел на шаг впереди, рассматривая все вокруг и не влезая в разговоры взрослых.

— До сих пор не понимаю, почему я так беспричинно ему нравлюсь?

Она играла соломенной шляпой, которую держала в руках. Ей нравились шляпки, в их тени она почему-то чувствовала себя в безопасности.

— С чего вдруг такие вопросы?

— Любопытно.

Сичэнь приостановился и искоса посмотрел на нее:

— Потому что ты нравишься мне.

Аньцзе засмеялась:

— И?

— И я как-то показал ему фотографию и сказал: «На этой фотографии твоя старшая сестра, и твой брат ее очень любит. Ты должен очень-очень хорошо к ней относиться, нельзя заставлять ее плакать, нельзя заставлять ее чувствовать себя плохо, и ни в коем случае нельзя ее обижать».

Аньцзе сделала глубокий вздох, опустила голову и уперлась лбом в грудь Си Сичэню. Через пару минут она тихо произнесла:

— Спасибо тебе.

Си Сичэнь нежно поцеловал ее в макушку, говоря про себя «спасибо, что позволяешь любить тебя».

Чу Цяо заметила мужчину, что сидел в дальнему углу чайного ресторанчика. Его внешний вид и мягкая аура представлялась в ее глазах качествами идеального мужчины. Он пил чай, держа тонкими длинными пальцами темно-красную керамическую чашку.

Она знала его, Элвис Си, видела его фото в финансово-экономических статьях. Он был образцом типичного успешного человека.

— Э, привет, — Чу Цяо долго не могла решиться, но, набравшись смелости, все-таки решила подойти поздороваться.

Си Сичэнь повернул голову и вежливо кивнул:

— Здравствуйте.

Под его взглядом изначальная нервозность одолела ее сильнее прежнего, и какое-то время она не знала, что ему сказать, затем произнесла:

— Меня зовут Чу Цяо, здравствуйте.

Си Сичэнь кивнул еще раз, представляться в ответ он не стал. Он всегда был вежлив со всеми, как и полагалось, однако, помимо всего прочего, он был также очень замкнут.

Чу Цяо не могла не растеряться от такой реакции, и снова подумала, что нужно что-то сказать. Кто-то подошел, это был очень красивый мальчик:

— Сестренка хочет купить фонарики, но у нее нет денег, дашь немного?

Си Сичэнь улыбнулся и взял его за руку:

— Идем вместе купим.

Чу Цяо вернулась на свое место, что было возле окошка. Чувствуя себя совершенно глупо, она смотрела на реку, в которой отражались огни.

Она заметила, как Си Сичэнь подошел к девушке с длинными волосами. На ней была соломенная шляпа, за которой не было видно лица. Си Сичэнь протянул ей фонарик. Затем они сели в беседку у реки, а маленький мальчик взял деньги и побежал за сахарной ватой.

Чу Цяо смотрела на девушку в соломенной шляпе, которую она слегка приподняла. Из освещения в старой деревушке были только фонари, развешанные на деревьях, но даже под их тусклым светом она могла увидеть… Девушка была прелестна и утонченна, как орхидея. Забавляясь какое-то время с фонариком, она смеялась. Потом Си Сичэнь наклонился и поцеловал ее, затем что-то прошептал на ухо. Она смущенно опустила голову, однако Чу Цяо все же заметила румянец на её лице.

Чу Цяо будет помнить эту картину еще много лет. Иногда она видит по телевизору репортажи об Элвисе Си. И каждый раз, слыша его спокойную обстоятельную речь и видя поведение перед публикой, она вспоминает, что есть женщина, которая может сделать его нежным.

http://tl.rulate.ru/book/30369/2293099